

Глава 12. Известия.

Как только первый луч солнца засиял в лесу ююба, Чжан Сяохуа открыл глаза и сверкающие огни появились у него перед глазами, что раньше были черными точками.

Чжан Сяохуа не встал как обычно сразу, а лишь продолжал лежать на платформе закрыв глаза. После удара, когда его лицо распухло, его больше не покалывало и не жгло как вчера, а рот, которые болел, пока говорил, тоже неплохо себя чувствовал. В то время как его внешние раны медленно зарастали, когда же исцелятся его внутренние?

Мысли Чжан Сяохуа автоматически возвращались к событиям, которые произошли вчера вечером. Его отец не был неправ, когда попытался остановить старшего брата от вступления в драку. Стоит не ввязываться в ситуации, которые не касаются их. Но его старший брат тоже не был неправ пытаясь помочь, встреча с леди Лю может быть судьбоносной, и даже если бы они не были знакомы, если бы она была случайной незнакомкой, если бы кто-то стоял в стороне и смотрел как над ней издеваются, то его совести будет нанесен сильный удар.

Думая о наблюдающих зрителях, там было так много людей, их лица либо смотрели с деревянным равнодушием, неподкупные чужим горем, либо проявляли сочувствие, думали ли они о том, чтобы присоединиться и помочь?

Потом он вспомнил двух низких толстых мужчин и слуг похожих на собак, которые были высокомерными и властными, и нагло совершали преступления средь бела дня.

Затем, он задумался и воспроизвел в своей памяти сцену, когда его отец и двое братьев подвергались ударам слуг, которые безжалостно били их руками и ногами. Возможно эти головорезы не беспокоились об их жизнях, но получали удовольствия нападая на них, свежая кровь будоражила их, но что если бы эти головорезы пострадали бы? Смогла бы его семья избежать их?

Потом он вспомнил Вэнь Вэньхая и его младшую сестру, спустившихся с неба, победивших этих слуг так небрежно, будто бы они просто хлопнули в ладоши. Они даже не потрудились назвать свои имен Чжао Цингшенгу, и лишь с помощью нескольких движений и фраз они заткнули его и заставили злодеев раскаяться.

Мысль пронзила его ум словно электричество, боевые искусства!

Мне нужна сила, мне нужны боевые искусства.

На этот раз, если бы они не встретили Вэнь Вэньхая и его младшую сестру, если бы они не вмешались, его семья подверглась бы куда более сильному избиению, и возможно кто-то бы расстался со своей жизнью. Опирайтесь на внешнюю помощь все равно что опираться на воздух, нужно полагаться на себя. Только если он достигнет силы, то сможет сам защитить своих близких и других.

Чжан Сяохуа чувствовал, как будто узел появившийся вчера в его груди немного ослаб. Подобно тому как он обрабатывал участок земли, имея цель, все возможно. Он не испытывал недостатка возможностей, не боялся более и трудности, скорее нуждался в указаниях, как достичь своей цели.

После принятия решения о том, куда будет направлена его жизнь, Чжан Сяохуа больше не хотел оставаться в своей постели, он поднялся и вышел из комнаты бабушки, чтобы поприветствовать солнечный свет.

Тем не менее, возбуждение Чжан Сяохуа было столь наивно, ведь он и не подозревал о том, как сложна дорога боевых искусств. Прошрое, талант, настойчивость, способности... все это было необходимыми требованиями, но сколько молодых людей смогли легко достичь своей цели? Каждый молодой имеет свои цели, добиваются ли они успеха или терпят неудачу, их подталкивал вперед некий импульс и осаживали их неудачи. Каждый человек имеет свой собственный путь, и только пройдя по нему они узнают верны ли их идеалы. Чжан Сяохуа ничем от них не отличался!

Как только Чжан Сяохуа вышел из комнаты он увидел на пороге свою бабушку и подошел: «Бабушка, еще так рано, и снаружи дует холодный ветер. Вернись в дом, когда время будет ближе к полудню, ты сможешь выйти снова, чтобы насладиться солнцем».

Услышав голос своего внука, бабушка ласково ответила: «Сяохуа, бабушка хочет наслаждаться большим количеством воздуха снаружи. Я проживаю день за днем и не хочу терять время сидя в закрытом помещении. Как насчет тебя, твое тело все еще болит? Ты должен вернуться назад и поспать подольше».

Чжан Сяохуа радостно сказал: «Бабушка, я уже полностью выздоровел. Тут, потрогай мое лицо, оно больше не опухшее».

Чжан Сяоху взял грубые руки своей бабушки и положил их на свое лицо, в это время его бабушка тщательно прочувствовала и улыбнулась, «Хорошо, хорошо. Ты уже в порядке...» Сказав это, ей пришлось воспользоваться своим рукавом, чтобы утереть слезы, ее любовь к младшему внуку очевидно мог увидеть любой.

Во дворе, где Го Суфэй готовила завтрак на плите, поддерживаемой двумя другими балками, в то время как Лю Цин и Лю Юэ помогали ей стоя в стороне и казалось выглядели счастливыми. Тем не менее, казалось, Лю Цин чувствовала себя немного застенчиво, Чжан Сяохуа потер глаза, когда казалось увидел румянец на лице Лю Цин. Странно, что происходит?

Чжан Сяохуа не знал, что Лю Цин и Лю Юэ проснулись еще до рассвета, потому что им было некомфортного из-за того, что им пришлось ночевать в чужом доме и чтобы не разбудить Го Суфэй они прижались друг к другу близко-близко и шептали друг другу тихими голосами о вчерашних событиях. Лю Цин была особенно благодарна Чжан Сяолуну, потому что если бы он так своевременно не вмешался, то ее утянули бы в переулок, где ее судьба была бы весьма печальнее. Кроме того, Чжан Сяолонг сломал себе руку, спасая двух девушек, и несмотря на это был решительно настроен спасти дам, что глубоко отпечаталось в их сердцах.

Вскоре после, Го Суфэй проснулась и подслушала девушек. Видя, что солнце уже встает, она несколько раз кашлянула, а затем встала, в то время как две девушки немедленно притихли. Прошлой ночью она была слишком занята травмами своей семьи и у нее не было возможности внимательно рассмотреть девушек. Теперь, когда все раны были осмотрены, она поняла, что девушки были очень красивыми, а их телосложение было весьма неплохим. Несмотря на то, что они были разного роста, но в мире так же существует множество видов красивых цветов. Ну конечно же они были привлекательными, иначе как бы они привлекли интерес хулиганов? Затем мать Чжан Сяолонгла задала несколько вопросов о семейных делах двух девушек и она узнала, что в семье Лю Цин три человека, ее отец и старший брат были двумя другими, а мать умерла несколько лет назад от болезни. Отец Лю Цин был школьным учителем, ее старший брат тоже занимается академической деятельностью, так что их сельское хозяйство не было богатыми угодьями, а опиралось на обучение студентов, так они зарабатывали на жизнь и имели хорошую репутацию в деревне. Лю Юэ двоюродная сестра Лю Цин, ее отец мясник и брат отца Лю Цин, и они вместе живут в той же деревне. Лю Юэ единственный ребенок в семье

из трех человек. Вчера семья Лю Цин принимала некоторых гостей, а у отца Лю Юэ было открытие магазина, поэтому не оказалась мужчин, способных проводить их в город, что и привело ко вчерашним событиям. Три дамы начали разговаривать более близко и Го Суфей спросила не было ли у них никаких травм и обе ответили нет. Хотя Лю Юэ и не пострадала, лицо Лю Цин все покраснело, что сделало Го Суфей вне себя от радости от этих слов.

Когда солнце взошло, Го Суфей начала готовить завтрак и обе девушки предложили помочь. Лицо Лю Цин все еще было красным после разговора, поэтому Чжан Сяохуа и заметил это.

Чжан Сяохуа подошел к печке и поздоровался: «Доброе утро старшие сестры».

Даже не смотря на то, что это было нормальное приветствие, когда Лю Цин услышала слова «старшая сестра», ей показалось, что мальчик перед ней мог читать ее мысли и ее лицо стало еще краснее. Лю Юэ радостно ответила: «Утречко, младший братик».

Чжан Сяохуа спросил о своем отце и старших братьях, на что Го Суфей ответила ему, что она уже взглянула на них и там не было сильных изменений, их внешние раны немного зажили, но они еще не восстановили свою энергию, и поэтому до полного выздоровления еще пройдет некоторое время.

Пока они говорили, Чжан Кай вышел из дома, он опирался на деревянную балку, шаг за шагом он хромал, видимо его правая нога до сих пор болела. Го Суфей и Чжан Сяохуа подошли, чтобы поддержать его, Чжан Сяохуа принес отцу стул и поставил его во дворе. Чжан Кай немного потянулся, и он все еще чувствовал боль в своей талии.

Лю Цин Лю Юэ подошли, что принести утренние приветствия, на которые Чжан Кай ответил, что это не нужно, «Вы, две девушки, не вернулись домой вчера весером, я уверен, что ваши семьи беспокоятся. Мужчины в нашей семье по прежнему травмированы, и мы не можем позволить Чжан Сяохуа одному сопровождать вас. Могу Я попросить Сяохуа и некоторых других деревенских жителей отправить письмо вашей семье, чтобы они пришли забрать вас? Будет ли это хорошо?»

Лю Цин и Лю Юэ обменялись взглядами и кивнули в знак согласия.

Затем, Чжан Кай послал Чжан Сяохуа в деревню, чтобы найти взрослых, а два человека отправились в Бали Го, чтобы доставить письмо семьям Лю Цин и Лю Юэ.

Бали Го была на юго-западе от деревни Го и расстояние между двумя местами было не маленьким. К этому времени как Чжан Сяохуа достиг Бали Го, был уже полдень. Бали Го была расположена в овраге и ее было видно издалека, она была большой, примерно в четыре-пять раз больше деревни Го. Там было много сельских жителей, поэтому когда достиг входа в деревню, там уже был кто-то кто видел, что он пришел и спросил его кого он ищет. Чжан Сяохуа сказал, что ищет учителя Лю, это насторожило человека, но видя, что Чжан Сяохуа не был хорошо одет и сопровождал все очень честным взглядом, он спросил: «Откуда ты? И почему ищешь учителя Лю?»

Чжан Сяохуа ответил: «Мы из деревни Го, чтобы передать ему некоторые новости о старших сестрах Лю Цин и Лю Юэ».

Человек был вне себя от радости и ответил: «Отлично, скорее идите за мной».

Затем он привел Чжан Сяохуа и другого человека через небольшой путь к аккуратному двору и прежде чем пройти через дверь, крикнул: «Учитель Лю, мясник Лю, пришли новости о ваших

дочерях».

Затем громкий голос раздался из дома, «Ах, похитители отправили письмо. Я просто хочу знать, какой слуга несет за это ответственность». После голоса, вышел большой крепкий человек, который был по крайней мере на две головы выше Чжан Сяохуа, схватил Чжан Сяохуа за ворот и сказал: «Говори, из какой ты группы бандитов». Чжан Сяохуа висел в воздухе и не мог отдышаться, что замедляло ответ. Затем еще один человек вышел из дома и сказал: «Второй брат, ты не можешь быть так не вежлив. Посмотри на этого мальчика, его внешний вид и наряд, разве он выглядит как бандит? Даже если бы он был из них, мы все равно должны позволить ему сказать».

Сильный человек улыбнулся и разжал руки, «Большой брат, я просто слишком беспокоюсь о наших дочерях. Ты не чувствуешь той же тревоги?»

Чжан Сяохуа вдохнул немного воздуха и его лицо постепенно стало терять голубой оттенок. Глядя на двух человек, он знал, что большой человек отец Лю Юэ, мясник Лю, а спокойный человек был отцом Лю Цин, учитель Лю.

<http://tl.rulate.ru/book/16/4818>